

Выводы

Несмотря на отсутствие выраженной взаимосвязи между выявленным типом и предпочтением соответствующих вариантов ответов в ситуационных задачах, авторы получили полезную обратную связь. В последующих исследованиях целесообразно отка-

заться от фиксированных ответов, увеличить объем материала для формирования более последовательного и полного нарратива, обеспечить проведение контент-анализа, атак же увеличение количества испытуемых для использования корреляционного анализа.

Литература:

1. Bartholomew, Kim, Horowitz, Leonard M. Attachment styles among young adults: A test of a four-category model. *Journal of Personality and Social Psychology*, Vol.61(2), Aug 1991, 226–244
2. Hazan C., Shaver P. Romantic love conceptualized as an attachment process. – *Journal of personality and social psychology*. – 1987.
3. Сабельникова Н. В., Каширский Д. В. Опросник привязанности к близким людям. *Психологический журнал*, 2015, том 36, № 4, с. 84–97
4. Scharfe, E.; Bartholomew, K. Reliability and stability of adult attachment patterns// *Personal Relationships: journal*. – 1994. – Vol. 1. – P. 23–43
5. Bifulco, A., Kwon, J., Jacobs, C., Moran, P. M., Bunn, A., & Beer, N. (2006). Adult attachment style as mediator between childhood neglect/abuse and adult depression and anxiety. *Social Psychiatry and Psychiatric Epidemiology*, 41(10), 796–805.

УДК 159.9.07

ГРНТИ 15.81.61

ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТЬ К ОТВЕРЖЕНИЮ ИЗ-ЗА ВНЕШНОСТИ У УЧАСТНИЦ ОНЛАЙН-СООБЩЕСТВ ПО ПОХУДЕНИЮ**APPEARANCE-BASED REJECTION SENSITIVITY IN PARTICIPANTS OF THE WEIGHT-LOSS ONLINE COMMUNITIES**

Польская Наталья Анатольевна

Polskaya Natalia Anatolievna

ФГБОУ ВО МГППУ, Россия, Москва

Moscow State University of Psychology & Education, Russia, Moscow

polskayana@yandex.ru

Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 20-013-00429.

Аннотация

Представлены результаты исследования связи чувствительности к отвержению из-за внешности (ЧкОВ) с эмоциональной дисрегуляцией, психологическим дистрессом и пищевым поведением в женской неклинической популяции. Исследование проведено в онлайн-группах, связанных с тематикой похудения (N=712; Mвозр.=18,98, SD=1,43). Выявлены значимые связи ЧкОВ с психологическим дистрессом, эмоциональной дисрегуляцией и нарушениями пищевого поведения. По данным факторам получены значимые различия между группами, использующими разные стратегии контроля своего веса. Наиболее выраженная эмоциональная дисрегуляция и нарушения пищевого поведения – в группе девушек, использующих очистительные способы контроля веса. А в группе девушек, использующих ограничительные способы контроля веса наиболее выражены ЧкОВ и психологический дистресс. В качестве предикторов ЧкОВ выступают такие стратегии и формы эмоциональной дисрегуляции как подавление эмоций, руминация и избегание.

Ключевые слова: чувствительность к отвержению из-за внешности, эмоциональная дисрегуляция, онлайн сообщества, нарушения пищевого поведения.

Abstract

We present the results of the study of the links between appearance-based rejection sensitivity (Appearance-RS) and emotion dysregulation, distress and disordered eating in a community sample of young women. The study was carried out in online communities aimed at weight loss (N=712; mean age – 18.98, SD=1.43). Significant correlations between Appearance-RS, distress, emotion dysregulation and disordered eating behaviors were found. These variables yielded significant differences between groups of girls using different strategies to control weight. The

most pronounced emotion dysregulation and unhealthy eating behaviors were discovered in purging girls. Girls who restricted their eating had the highest scores of Appearance-RS and distress. Emotion suppression (a strategy of emotion regulation), rumination and avoidance (types of emotion dysregulation) predicted Appearance-RS.

Keywords: appearance-based rejection sensitivity, emotion dysregulation, online communities, disordered eating habits.

В исследованиях последних лет чувствительность к отвержению из-за внешности (ЧкОВ) связывают с развитием нарушений пищевого поведения, особенно в подростковом и юношеском возрасте, а также с эмоциональными дисфункциями [1; 3]. В данном сообщении будут представлены результаты исследования связи ЧкОВ с эмоциональной дисрегуляцией, психологическим дистрессом и нарушениями пищевого поведения на доклиническом уровне. Сбор данных проходил в онлайн-формате (с участием студенток Ю. Соловьяновой и А. Сулаймановой): в тематических онлайн-сообществах по похудению размещалась информация об исследовании и ссылка на google-форму с тестовым материалом. Участие было добровольным и анонимным.

Выборка. Всего в исследовании приняли участие более тысячи человек, из них было отобрано 712 девушек в возрасте от 17 лет до 21 года (Мвозр.=18,98, SD=1,43). 460 (64,6%) девушек на момент участия в исследовании отметили, что стараются похудеть, 252 (35,4%) – нет.

Методики. Использовались: опросник эмоциональной дисрегуляции (Польская, Развальяева, 2017); опросник эмоциональной регуляции (ERQ) Дж. Гросса (в адаптации Панкратовой, Корниенко, 2017); шкала оценки пищевого поведения Скугаревского; опросник выраженности психопатологической симптоматики (Symptom Checklist-90-Revised) в адап-

тации Н.В. Тарабриной (Тарабрина, 2007) – в данном сообщении будет представлен только общий индекс тяжести симптомов. В рамках адаптации на русскоязычной выборке применялась однофакторная шкала чувствительности к отвержению из-за внешности – Appearance-based Rejection Sensitivity Scale (Park, 2007). Также использовалась анкета, вопросы которой были связаны с контролем веса и способами, которые для этого используются.

Результаты. На основе оценки ответов на вопрос анкеты о способах/стратегиях контроля веса были выделены 4 группы. 1 группа (n=211, 29,6%) объединила девушек, указавших, что они регулируют свой вес с помощью здорового питания, спорта, либо считают, что в регуляции веса нет необходимости. 2 группа (n=342, 48%) объединила тех, кто для регуляции веса использует ограничительные стратегии (напр., диеты, подсчет калорий, ограничение количества пищи). В 3 группе (n=69, 9,7%) девушки использовали очистительные стратегии регуляции веса (напр., прием мочегонных и слабительных препаратов, вызывание рвоты и т.п.). В 4 группе (n=90, 12,6%) оказались те, кто используют как очистительные, так и ограничительные стратегии.

При оценке связей ЧкОВ со шкалами эмоциональной регуляции и дисрегуляции, психопатологической симптоматики и пищевым поведением был выявлен ряд статистически значимых корреляций (табл. 1).

Таблица 1. Значимые взаимосвязи ЧкОВ со шкалами эмоциональной регуляции/дисрегуляции, пищевым поведением и общим индексом тяжести симптомов

Шкалы опросников	ЧкОВ
Стремление к худобе	,258**
Булимия	,343**
Неудовлетворенность телом	-,075*
Перфекционизм	,276**
Недоверие	-,292**
Интероцептивная некомпетентность	,292**
Руминация	,521**
Избегание	,478**
Трудности ментализации	,353**
Когнитивная переоценка	-,246**
Подавление экспрессии	,283**
Общий индекс тяжести симптомов	,629**

Примечания: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

Проверка различий (критерий Краскела-Уоллеса) между группами по стратегиям пищевого поведения показала, что наиболее высокие значения по нарушениям пищевого поведения и эмоциональ-

ной дисрегуляции – в группах девушек, использующих для контроля веса преимущественно очистительные стратегии (табл. 2).

Таблица 2. Значимые различия ($p < 0,001$) между группами с разными способами контроля веса по шкалам эмоциональной регуляции/дисрегуляции и пищевого поведения

Шкалы опросников	Правильное питание, спорт (N=211)	Ограничительные стратегии (N=342)	Очистительные стратегии (N=69)	Ограничительные + очистительные стратегии (N=90)
	Среднее (стандартное отклонение)			
Шкала оценки пищевого поведения Скугаревского				
Стремление к худобе	5,24 (2,86)	10,31 (4,1)	12,90 (2,91)	9,29 (3,7)
Булимия	3,21 (3,89)	8,32 (6,01)	15,30 (6,17)	11,07 (6,08)
Неудовлетворенность телом	12,78 (4,98)	17,99 (7,12)	23,57 (5,72)	12,21 (5,87)
Неэффективность	11,7 (5,63)	13,99 (6,05)	17,71 (4,94)	9,59 (4,14)
Перфекционизм	6,39 (4,17)	8,1 (4,46)	8,23 (4,37)	8,71 (4,63)
Недоверие	13,11 (4,75)	13,18 (5,44)	16,51 (3,63)	7,43 (4,57)
Интероцептивная некомпетентность	8,32 (5,69)	11,44 (6,55)	15,72 (5,61)	11,81 (5,42)
Шкала эмоциональной дисрегуляции Польской, Развальяевой				
Руминация	20 (6,08)	22,77 (6,05)	25,32 (5,08)	24,43 (5,82)
Избегание	12,31 (4,52)	15,09 (4,78)	17,45 (4,51)	16,83 (4,67)
Трудности ментализации	22,59 (6,14)	24,93 (6,29)	27,04 (5,14)	25,34 (6,08)
Шкала эмоциональной регуляции Гросса				
Когнитивная переоценка	26,17 (7,91)	24,21 (7,88)	21,25 (7,89)	19 (6,86)

ЧКОВ оказалась наиболее высокой в группе девушек с ограничительными стратегиями контроля веса ($p < 0,001$), как и общий индекс психопатологической симптоматики ($p < 0,001$). Для оценки влияния эмоциональной дисрегуляции на ЧКОВ была проведена линейная регрессия (метод принудитель-

ного включения). Проверка нескольких моделей позволила определить три предиктора, влияющие на выраженность чувствительности к отвержению из-за внешности – это подавление экспрессии, избегание и руминация (табл. 3).

Таблица 3. Регрессионная модель влияния эмоциональной дисрегуляции на чувствительность к отвержению из-за внешности

Зависимые переменные	Предикторы	Параметры модели			Уровень значимости по t-критерию – p
		Коэффициент множественной корреляции – R	Коэффициент множественной детерминации – R ²	β	
Чувствительность к отвержению из-за внешности	Подавление экспрессии	0,616	0,380	0,111	0,003
	Руминация			0,379	0,000
	Избегание			0,249	0,000

Обсуждение и выводы. Представленные результаты подтверждают, что деструктивные способы/стратегии регуляции собственного веса связаны с психологическим дистрессом, эмоциональной дисрегуляцией и нарушениями пищевого поведения, а также с ЧкОВ. Эти данные согласуются с исследованиями близкой направленности. Так, подтверждена связь психологического дистресса и неудовлетворенности телом среди подростков [4]. Выраженность симптомов расстройств пищевого поведения связана с трудностями в распознавании, дифференциации и интерпретации своих и чужих эмоций [5]. Помимо этого, выявленная в нашем исследовании связь нарушений пищевого поведения с ЧкОВ, согласуется с общекультурной тенденцией, активно продвигаемой в социальных медиа – это идеализация худо-

го тела и, как следствие, стремление к худобе [1; 2]. Результаты проведенного исследования подтвердили, что ЧкОВ может быть вызвана эмоциональными дисфункциями, а именно, использованием такой неэффективной стратегии регуляции эмоций как подавление, и таких форм эмоциональной дисрегуляции как руминация и избегание. Таким образом, чувствительность к отвержению из-за внешности, во многом связанная с переживанием психологического неблагополучия и обусловленная хроническими эмоциональными дисфункциями, может повышать вероятность аутодеструкции в разных ее формах [1–3], в частности, через развитие нарушений пищевого поведения [4; 5]. Подобные нарушения нередко берут на себя функции регуляции эмоций с целью смягчения интенсивности негативного аффекта.

Литература:

1. Григорьева Д.А., Польская Н. А. Идеализация тела в социальных сетях как фактор риска нарушений пищевого поведения у девушек // VII Всероссийская научно-практическая конференция по психологии развития (чтения памяти Л. Ф. Обухова) «Возможности и риски цифровой среды». Т. 2. / ред. Басилова Т. А. и др. М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2019. С. 346–348.
2. Польская Н.А., Якубовская Д. К. Влияние социальных сетей на самоповреждающее поведение у подростков // Консультативная психология и психотерапия. – 2019. – Т 27. – № 3. – С. – 156–174.
3. Якубовская Д.К., Польская Н. А. Идеал «худого тела» и самообъективация в социальных медиа // VII Всероссийская научно-практическая конференция по психологии развития (чтения памяти Л. Ф. Обухова) «Возможности и риски цифровой среды». Т. 2. / ред. Басилова Т. А. и др. М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2019. С. 368–371.
4. Duchesne A.P. et al. Body dissatisfaction and psychological distress in adolescents: Is self-esteem a mediator? // Journal of Health Psychology. 2017. Vol. 22. № . 12. P. 1563–1569.
5. Foye U., Hazlett D. E., Irving P. 'The body is a battleground for unwanted and unexpressed emotions': exploring eating disorders and the role of emotional intelligence // Eating disorders. 2019. Vol. 27. № . 3. P. 321–342.

УДК 159.99

ДЕПРЕССИЯ В СТРУКТУРЕ КОГНИТИВНЫХ НАРУШЕНИЙ ПРИ СОСУДИСТЫХ ПОРАЖЕНИЯХ ГОЛОВНОГО МОЗГА В ПОЗДНЕМ ВОЗРАСТЕ DEPRESSION IN THE STRUCTURE OF COGNITIVE IMPAIRMENTS IN VASCULAR LESIONS OF THE BRAIN DURING AGING

Харламова Наталья Сергеевна
Kharlamova Natalya Sergeevna

Московский Государственный Психолого-Педагогический Университет
Moscow State University of Psychology and Education
rarog.falke@gmail.com

Аннотация

Данная статья посвящена вопросам старения личности и факторов, снижающих ее адаптационные возможности. Автор рассматривает понятие благополучного старения и типы когнитивных особенностей в позднем возрасте, освещает наиболее распространенные причины когнитивных нарушений в старости, а также рассматривает депрессию в контексте ее влияния на реабилитационный процесс больного.

Ключевые слова: поздний возраст, когнитивные нарушения, депрессия.

Abstract

The main point of this article is aging of personality and factors that can reduce the adaptive capacity of a personality. The author considers the concept of successful aging and types of cognitive features. In this article the